Советская Эстония
Таллин

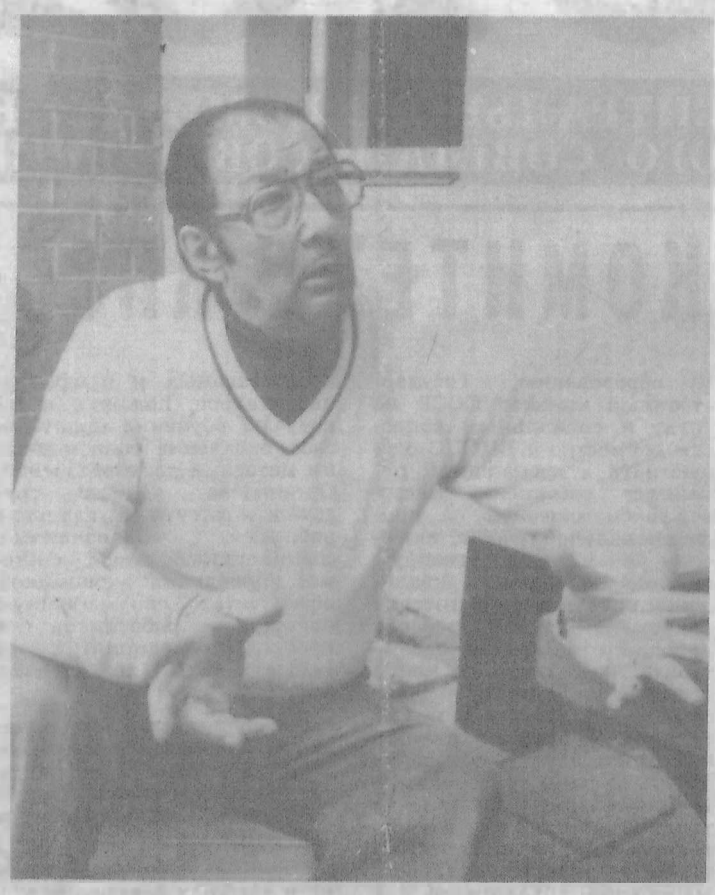
29 сентября начинается учредительный съезд Союза театральных деятелей ЭССР

В МИРЕ творчества

ДОМ НАШ, ТЕАТР

Спад зрительского интереса к театру, о котором с тревогой пишет центральная печать, в Эстонии не заметен. Театр здесь как любили — так и любят. На спектакли республиканских театров за год приходит больше миллиона зрителей. Цифры применительно к искусству значат не все, но все-таки многое. И тот факт, что по посещаемости сейчас в Эстонии первое место занимает «Студия Старого города», у которой даже своего здания нет (пристанище нашла в Доме учителя), говорит о многом.

Художественный руководитель «Студии», заслуженный артист республики ЭЙНО БАСКИН этим обстоятельством доволен, но не удивлен.



— Вы такой результат и прогнозировали?

— Во всяком случае, шли именно к нему. Мы ведь хитро начинали. В 1980 году, когда родилась «Студия Старого города», я, не хвастая, скажу, был в зените эстрадной славы. По семьдесят аншлагов! А эстрадное представление «Последний поезд», которое мы делали с Инес Ару, прошло 300 раз — фантастика! И когда появилась «Студия», к нам пришла вся эстрадная публика. Мы ее сразу не «пугали», потом только начали «перчить». Открылись эстрадной пьесой Жванецкого «Без всякого сомнения», затем сделали очень смешную французскую пьесу «Кто чихнул?». Заинтересовали любителей эстрады — и Роман Баскин поставил «Крепкого мужика» В. Шукшина, острую, злободневную вещь. (Злободневность — вот наш секрет.) Потом в афише Дюрренматт появился, «Физики», а следующий спектакль сделали опять по Михаилу Жванецкому. Как вы думаете, кто-нибудь перед Жванецким устоять может? Вслед — «Дело» Сухово-Кобылина и вновь эстрадный спектакль... А тут подоспели пьесы Тоомаса Кааля, а он любимый эстонский юморист. Вот так и заарканили мы зрителя. Доверие к театру появилось.

— Сейчас на вашей афише и Эдвард Радзинский, и Эдмон Ростан.

— Скоро к ним Гоголь добавится. «Ревизор».

— А дальше?

— В планах наших Чехов. Мы к нему долго идем, почти десять лет — но придем.

— А как вы сами думаете, почему именно ваш театр так притягателен для зрителей (не хочу никоим образом обидеть других — билеты трудно получить и в академический театр драмы имени В. Кингисеппа, да и в Молодежный не на каждый спектакль попадешь свободно)?

— Тут много причин, но одна из главных, думаю, та, что мы — разные. Каждый может найти для себя спектакль. Хотите от души посмеяться, — пожалуйста, «Двойной коктейль»: мы с Хели Ляэтс его уже больше 150 раз сыграли. Интересуетесь сатирой, — пожалуйста, Сухово-Кобылин, Гоголь. Хотите увидеть сквозь призму юмора и сатиры сегодняшний день — вас ждут и «Обеденный перерыв», и «Просто и красиво»... Афиша у нас большая, за семь лет — 27 названий.

— Но ведь спектакли стареют.

— Это беда. Мы ведь немного выпускаем — три-четыре новых спектакля в сезон. А многие старые работы больше ста раз прошли, некоторые уже не играем. Есть у нас спектакли аншлаговые — сейчас это «Сирано де Бержерак», «Орнифль» Ануя и «Приятная женщина с цветами и окнами на север» Радзинского. А на смену уходящим новые работы идут — Микк Микивер ставит у нас Мрожека «Эмигранты», Дарио Фо репетируем — первые в Союзе, вот «Ревизора» скоро выпустим.

— И каким он будет?

— Как — каким? Как у Гоголя, конечно. Набокова сейчас цитируют?

— Цитируют.

— Вот он в эссе о Гоголе — читали в «Новом мире»? — замечательно пишет, что «Ревизор» и через тысячу лет не умрет.

— Пожалуйста, приоткройте все-таки чуточку замысел: Хлестаков какой? Аферист?

— Ну нет. Он не аферист. Он у нас, как у Гоголя. Маленький чиновник, мечтающий о больших регалиях. И его мечта сбылась — благодаря бюрократической привычке видеть высший суд не иначе, как в человеке из центра. Ну, отсюда все и идет. Причем провинциальный город у нас не так уж провинциален, до него передовые идеи уже дошли, женская эмансипация вовсю процветает, женщинам даже власть кое-какую в руки дают, так что...

— Вы взяли канонический текст?

— Не совсем. Нашли старые издания Гоголя, я в архивах покопался — оказывается, в каноническом «Ревизоре» некоторые сцены целиком исчезли (например, разговор Хлопова и Хлестакова), некоторые фразы ветром унесло. Например, в самом начале после знаменитых слов «к нам едет ревизор» идет такой текст. Лука Лукич спрашивает: «Да почему же к нам? Наш город ведь так далеко, вроде бы до него никому и дела нет». А Городничий отвечает: «До сих пор везло. В газетах можно было читать, что там и там посадили того за взятку, а этого за воровство и за подлог под суд отдали, но, к счастью, было все это не у нас. У нас до сих пор никаких ревизий, никаких ревизоров... Ничего не было».

— Это что, гоголевский текст?

— Именно гоголевский. Как вы считаете, надо его восстановить?

— Конечно. Интересно, с какого года он исчез.

— Вот и мы так решили. Огромное удовольствие — над Гоголем работать.

— Девиз Эфроса «Репетиция — любовь моя» — и ваш девиз?

— Да, я репетиции очень люблю. И с горечью замечаю, что у актеров исчезает любовь к репетиции, к кропотливой работе, особенно у молодых. Представляете, актер может спросить, скоро ли его выход на сцену и, если окажется, что не скоро, — уйти. Немыслимое отношение! — но распространенное. Наталья Крымова недавно в «Литературке» писала: «Разрушено ощущение театра как родного дома. Вместо этого возникла атмосфера проходного двора, где всякий может толкнуть, обругать, где нет никаких устоев, нет хороших строгих привычек. Я не верю, что в проходном дворе может родиться искусство». Это очень больная проблема. Этику потеряли — как? где? Читали в той же газете о том, что на похороны таких артистов, как Пашинов и Миронов, от театра лишь несколько человек пришли?

— Читала и тоже в догадках терялась — как это могло быть?

— Я просто потрясен этой историей. Но не очень удивлен. Недавно сам очень сильно болел, получил больше 600 писем от чужих людей, но от актеров — мало.

— И чем вы это объясняете?

— Издержками борьбы за существование. Последние годы актеры были очень плохо обеспечены материально. Так что борьба за существование была для них не только борьбой за роли, но и борьбой за «халтуру», дополнительную работу. А это все перегрузки, злоба, грубость, крик и очень недобрая конкуренция.

— Так разве только у актеров? Все издерганы, измотаны очередями бесконечными, какая уж тут любовь к ближнему...

— Да, уж в грубости все преуспели. В результате всего и отношение актера к искусству стало напоминать отношение шабашника к строительству сарая. Вот в чем несчастье. Марк Захаров сказал, что новый Союз театральных деятелей может упорядочить экономические, материальные отношения в театрах, но не духовную сторону жизни. И он прав. Эту тонкую материю так просто и быстро не восстановишь. Сколько разрушали — столько и восстанавливать надо.

— Но ведь не только в театре и Союзе это восстановление идти должно.

— Еще бы! Сколько бы вы ни говорили ребенку об искусстве, красоте, духовности, но если он придет в театр и увидит расставленные в зале тазики — чтобы воду собирать с протекающей крыши — ничем вы его не убедите, что театр так уж людям необходим. Вы эти тазики видели?

— Видела. В нашем кукольном театре.

— Вот-вот. И уж сколько лет об этом речь... Я вот о чем забыть не могу. В Ленинградском музее блокады видел самодельные куклы. В условиях, когда сама жизнь человеческая зависела от того, есть корка хлеба и немного тепла в комнате или нет, родители мастерили детям своим куклы, потому что без кукол детство даже в войну совсем нищее. Так вот — одна кукла была из спичек и хлеба. Это в блокадном-то Ленинграде! А сейчас сытые, благополучные дяди и тети десятилетиями жалеют для детей стройматериалы на ремонт — нет фондов или еще чего там нет. А ТЮЗ, основанный Вольдемаром Пансо, — уже 20 лет без своего здания. Только сейчас вопрос о строительстве решен, но ведь это всего лишь вопрос решен, а здания-то нет. А наш театр, «Студия Старого города», со сценой в Доме учителя пять на пять метров, никакой фантазии на нее не хватит. И — без перспективы. Как могут наши актеры иметь чувство дома, если дома — нет?

Мы просили городские власти: отдайте нам кинотеатр «Октябрь», он в ужасном состоянии. Мы сделаем ремонт, и он станет нашим домом. Нет, нельзя. Потому что нецелесообразно один «очаг культуры» закрывать ради другого «очага культуры». Кинотеатры Таллину нужны, очень нужны, но ведь и театры — тоже. В Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, других городах под студийные театры переделывают старые кинотеатры. И хоть бы какой реальный выход! Вот вам и наглядное отношение к культуре.

При этом на одной Ратушной площади за последнее время отремонтировано два ресторана, и построено тоже два. Неужели нельзя было подумать о том, что, гуляя вечерами в самом центре Старого города, хорошо бы зайти не только в ресторан, но и в новый или отремонтированный поляками театр. Пока пища духовная в глазах начальства ни в какое сравнение не идет с пищей материальной, даже в нашу эпоху гласности и повальной борьбы с алкоголизмом.

И еще наше последнее достижение — бесконечные дискуссии вокруг строительства объектов культуры. Почему-то ремонт и строительство новых ресторанов никакого ажиотажа не вызывает.

— Вы будете об этом говорить с трибуны съезда?

— Не знаю, наше положение и так всем известно. А вот о демократии в театре говорить буду обязательно. Самые сомневающиеся, самые недоверчивые люди в театре — это актеры. На мой взгляд, у главного режиссера должна быть совершенно четкая программа действий, точное видение репертуарной политики, абсолютная объективность в распределении ролей. Чтобы вся труппа была занята. Демократия наступает, когда все работают. Актеры должны доверять главному режиссеру, должны видеть отдачу — полные залы. Если зал пуст, какое уж тут доверие. А если актеры главному режиссеру доверяют, а он их доверие оправдывает, — то успех обеспечен. Об этом помнить надо. Я вообще считаю, что в наши дни создать театр, чтобы он и морально, и экономически десятки лет был бы на высоком уровне — одной жизни не хватит. Можно бум произвести, но чтобы десятилетиями, как Георгий Александрович Товстоногов, — мало кому дано. Главный режиссер — это профессия. Режиссер-постановщик — другая профессия. Если во главе театра стоит умный главный режиссер, то когда он сам не справляется с творческими вопросами — приглашает на постановки одаренных людей, не боясь конкуренции. Такой театр всегда на высоте. Как только главный режиссер конкуренции боится — все.

В театре обязательно должен быть лидер. Если лидера нет, то «демократия» в театре может разрушить его до основания.

Мы помним театр Ирда, театр Пансо, помним кафедру театральную, связанную с именем Пансо. Так какой же мощный художественный результат был, если оставил такую память! Без лидера нет театра. И об этом тоже нужно помнить.

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.
Фото **Н. Шарубина.**

ТЕАТРЫ РЕСПУБЛИКИ

ГАСТРОЛИРУЮТ

Только что закончились первые гастроли в Москве Государственного театра кукол ЭССР. Эстонские артисты выступали в здании кукольного театра Сергея Образцова. Сам маэстро и весь персонал театра доброжелательно приняли гостей из Таллина. Гастроли прошли при полных аншлагах.

Прямо из Москвы спектакль театра «Спящая красавица» уехал на гастроли в Магдебург.

В Ташкенте с успехом гастролирует вильяндиский театр «Угала». Между Ташкентским русским театром и «Угала» давние творческие связи. На вильяндиской сцене идут спектакли, поставленные главным режиссером Ташкентского русского театра В. Гвоздковым, в прошлом году его коллектив с успехом гастролировал в Таллине.

ГОТОВЯТСЯ К ФЕСТИВАЛЯМ

Союз театральных деятелей СССР и Министерство культуры СССР проводят в ноябре в Ереване фестиваль «Театр и время». Этот фестиваль советской драматургии соберет лучшие спектакли всей страны, поставленные по оригинальным драматургическим произведениям (не инсценировки прозы). От нашей республики в Ереване выступит академический театр драмы имени В. Кингисеппа. Будет сыграна дилогия Яана Круусвалла «Цвета облаков» и «Тихая волость». На предварительный просмотр отобранных на фестиваль произведений в Таллин приезжала группа столичных критиков и работников Союза театральных деятелей страны, в их числе доктора искусствоведения М. Строева и Е. Полякова, сотрудники СТД СССР Н. Скегина, М. Волынский, Э. Левина. Они высоко оценили эти спектакли, поставленные Микком Микивером, подчеркнули, что дилогия Круусвалла — серьезная попытка серьезного осмысления не только своей истории, но и нравственности народа.

На фестивале в Ереване будет работать «вольная трибуна», где выступят видные советские культурологи, социологи, публицисты, экономисты, театроведы...

ВЫПУСКАЮТ ПРЕМЬЕРЫ

В начале сезона выпущено несколько новых спектаклей. «Тихая волость» в тартуском «Ванемуйне» и таллинском академическом театре драмы, «Король Германн первый» в Молодежном театре, «Андрокл и Лев» Б. Шоу и «Красный уголок» М. Розовского в вильяндиском «Угала», драма Л. Толстого «И свет во тьме светит» в Пярну.